

Устюжанина Д. И.
аспирант УрФУ

**РЕАЛЬНОЕ И ФАНТАСТИЧЕСКОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ЛИНГВОТЕКСТОВОЙ АНАЛИЗ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА ЛИ ЧЖИН
«МОНОХРОМНОЕ СЕРДЦЕ»)**

Изучение способов репрезентации категории пространства в текстах художественного стиля – одна из актуальных проблем современных филологических исследований. В рамках текущего исследования нашел свое применение метод категориально-текстового анализа, разработанный и развитый исследователями Уральской научной школы лингвокультурологии и стилистики [Матвеева 1990, 2024; Бортников 2012; Ицкович, Купина 2024 и др.]. В данной методологии текст понимается как коммуникативный акт, где имеются субъект и объект речи, условия общения и т. п. Этим элементам соответствуют категории темы, времени, пространства, тональности и композиции.

В качестве объекта настоящего исследования нами рассматривается категория пространства, под которой понимается «категория текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью пространства: местом текстовых событий или действия персонажей» [Матвеева 2010: 483]. Предметом являются способы экспликации текстовой категории пространства. Цель настоящего исследования – описание способов экспликации категории пространства в текстах художественного стиля.

В философии и лингвистике текста принято классифицировать три основных типа пространства: реальное, концептуальное и перцептуальное [Поршнева 2010: 96]. Реальное пространство представляет собой физическую среду, в которой происходят взаимодействия и изменения состояний реально существующих объектов и процессов. Концептуальное пространство – это абстрактная хроногеометрическая модель, созданная для систематизации идеализированных событий. Перцептивное пространство, в свою очередь, – это область, в которой формируются и трансформируются сенсорные впечатления и другие психические феномены. Понятие перцептуального пространства вычленяется из понимания пространства «по Лейбницу», как «объектно-заполненного»

[Зобов, Мостепаненко 1974: 21]. Разновидность перцептуального пространства есть *пространство художественное*.

Художественное пространство «представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений». Язык художественного пространства определяется не через изолированную систему, а как один из элементов общего языка, используемого в художественном произведении [Лотман 1988: 252].

Жанровые и тематические факторы, а также индивидуальные особенности автора оказывают влияние на вариативность конкретной пространственной организации текста и языковой состав ядра поля пространства в тексте. Состав текстовых средств существенно зависит от темы произведения. Языковые маркеры категории пространства включают лексику с пространственным значением: *внутренность, поверхность, сторона, место, пространство, находится, далеко* и т. п., предлоги с пространственным значением, топонимы и географическую терминологию, а также слова с периферийными семантиками локальности. Грамматические средства передачи текстового пространства – обстоятельственные распространители и придаточные предложения [Матвеева 1990: 33].

Пространство художественного текста может быть проанализировано с использованием бинарных оппозиций, включая *закрытость и открытость, предметную заповненность и незаповненность, направленность и ненаправленность, статичность и динамичность* и другие аналогичные дихотомии [Лотман 1988]. Помимо этого, художественное пространство обладает мифологической семантикой, при этом актуальными становятся следующие оппозиции: *верх / низ, левый / правый, близкий / далекий, внутренний / внешний, большой / маленький, теплый / холодный, сухой / мокрый, тихий / громкий, светлый / темный* [Мелетинский 2000].

Художественное пространство может быть классифицировано как *реальное (бытовое) и фантастическое (волшебное)*. Реальное пространство в художественном тексте является репрезентацией бытовых аспектов человеческой жизни. Фантастическое пространство, в свою очередь, утопично и условно. Эти миры обладают значительным сходством, но их идентичность ограничивается лишь внешними проявлениями. Фантастический мир имитирует повседневную реальность, принимая ее облик. В реальном мире могут проявляться элементы фан-

тастического, создавая уникальные микросреды. Волшебное пространство характеризуется закономерностью перманентного изменения. Оно формируется вокруг подвижного центра и характеризуется постоянным динамическим развитием. В отличие от этого, бытовое пространство является статичным по своей природе и не предусматривает возможности движения [Лотман 1988].

Обратимся к результатам исследования. В качестве материала нами был выбран текст рассказа корейского автора Ли Чжин «Монохромное сердце», который входит в сборник рассказов «Аллея волшебных книжных лавок».

Пространственная организация данного текста поделена на три части: пространство *настоящего*, реализующееся в границах нового района Чжудана, в который главный герой переезжает со своей матерью после развода родителей; пространство *прошлое* – старый район Коин, где главный герой жил с родителями; *фантастическое* пространство, реализуемое в тексте в качестве книжного магазина. Первые две пространственные сферы формируют реальное пространство текста.

Рассмотрим реализацию каждого типа пространства в тексте. При описании нового района в лексическом поле рассказа используются качественные прилагательные *новый, свежий*, а также лексика с тематикой человеческого обитания в городе: *школа, магазины, здания сверкали от новизны, тротуары были такими широкими* [Ли Чжин 2023: 55]. Автор приводит описание рельефа района: *четко расположенный на просторной равнине, мог похвастаться прямыми и широкими улицами* [Там же: 56]. Несмотря на высокую плотность населения, район Чжудан в тексте представлен как пространство одиночества: *Сырон ужинал дома один, в сердце Сырона пролезло самое мерзкое чувство на свете – одиночество* [Там же]. Опираясь на приведенную выше классификацию, мы можем сделать вывод, что настоящее текстовое пространство является открытым, вещественно заполненным и динамичным. Динамичность пространства эксплицируется при помощи акциональных глаголов: *идти, ездить, вел, не катались* [Там же].

В противоположность новому району автор описывает старый. Текстовое пространство здесь зеркально, оно реализуется через антонимы: *со старыми зданиями и пожилыми людьми, в Коине с его узкими, похожими на паутину переулками, вверх по холму, на самую*

древнюю улицу, безлюдный переулок, обветшавшие здания [Там же: 56, 60]. Коин – это пространство, наполненное теплыми воспоминаниями: *несколько закадычных приятелей, с которыми он не расставался с утра до самого вечера, ребята вместе ходили ужинать в соседнюю забегаловку* [Там же: 56]. Пространство старого района тоже открытое, вещественно заполненное, но статичное. Акциональные глаголы практически отсутствуют.

Пространственная организация двух районов построена на антитезе. Также между ними существует граница – река. Пересекая реку, герой попадает из одного района в другой: *Сырон быстро крутил педалями, рассекая по велодорожке вдоль реки* [Там же: 60].

Главный герой рассказа находится в поиске романа «Монохромное сердце», что приводит его в книжный магазин старого района. Книжный магазин представляет собой фантастическое пространство. Границей между реальным и фантастическим пространством служит лестница, которая ведет глубоко вниз: *лестница была длинной и вела далеко вглубь* [Там же: 61]. Данный вид пространства обладает мифологической семантикой. Здесь реализуется оппозиция в е р х / н и з. Книжный магазин находится глубоко под землей. Автор сравнивает помещение с пещерой: *как в глубокой пещере* [Там же]. Фантастическое пространство данного текста темное и холодное: *все вокруг вдруг потемнело, не было ни одной лампочки, по спине побежали мурашки от холода* [Там же: 62].

Одной из ключевых характеристик пространства художественных литературных произведений является его антропоморфность. Сущность антропоморфного кодирования пространства заключается в символическом отождествлении микрокосма (человеческого тела) и макрокосма (биологических и космологических структур), что имеет глубокие мифологические корни [Поршнева 2010: 105]. Если декодировать макрокосмический код, низ, как элемент приведенной выше оппозиции, – это земля, «поглощающее начало (могила, чрево)» [Бахтин 1990: 27]. В тексте фигурирует эргоним *Книжный магазин «Могила»*, семантика которого полностью согласуется с мифологическим контекстом данного текстового пространства.

Само фантастическое пространство книжного магазина изображено автором нетипично: вместо высоких книжных шкафов под потолок книги здесь лежат стопками на полу. Ср.: *все пространство от пола до потолка было завалено грудями книг, Сырон осторожно пошел вперед по небольшому проходу, извивающемуся среди книжных стопок*

[Ли Чжин 2023: 62]. Такое изображение соответствует семантике слова *могила*: «Яма для погребения тела умершего, а также насыпь на месте погребения» [ТСРЯ 2011: 453]. Книги в этом магазине располагаются так, потому что они никому не нужны: *если книга оказалась здесь, значит, ее жизнь закончена* [Ли Чжин 2023: 66].

Антропоморфность пространства также проявляется в наделении книг способностью к коммуникации и эмоциональным переживаниям. Единственным литературным произведением, которое в данном контексте остается безмолвным и недоступным для чтения, является роман «Монохромное сердце». Персонажу приходится неоднократно посещать книжный магазин, прежде чем у него появляется возможность ознакомиться с текстом произведения. Книга обретает возможность быть прочитанной в тот момент, когда главный герой осознает свое призвание к литературному творчеству и начинает рассматривать его как свою жизненную миссию. В тот же момент в помещении книжного магазина наблюдается вибрация, аналогичная той, что возникает при землетрясении. Фантастическое пространство разрушается и сливается с реальным: *казалось, словно и не было никакого громоподобного землетрясения в подвале; на месте книжного магазина «Могила» оказалась могила арматуры и разбитого асфальта* [Ли Чжин 2023: 88, 89].

Также фантастическое текстовое пространство можно охарактеризовать как закрытое, вещественно заполненное и динамичное (*искал, нашел, взял*). Данное пространство выполняет функцию сюжетообразующего элемента. Ключевой момент развития сюжета разворачивается именно в этом пространстве.

В тексте анализируемого нами рассказа были выделены и проанализированы три пространственные организации: пространство настоящего (новый район), пространство прошлого (старый район), которые формируют реальное пространство текста, и фантастическое пространство (книжный магазин). Реальное пространство построено на антитезе н о в ы й / с т а р ы й и реализуется при помощи соответствующих лексических единиц с семантикой человеческого обитания в городе (*здания, магазины, улицы* и т. д.). Пространство настоящего динамично и эксплицируется акциональными глаголами (*идти, ездить, вел* и т. п.) в противовес пространству прошлого. В целом реальное пространство настоящего текста можно охарактеризовать как бессобытийное. Даже при наличии акциональных глаголов по большей части оно остается

статичным, а сюжетное развертывание происходит в фантастической пространственной сфере.

В данном тексте фантастическое пространство играет ключевую роль в формировании сюжета, представлено в виде книжного магазина. Это пространство имеет антропоморфные характеристики и включает в себя макрокосмический код, ассоциирующийся с землей. Несмотря на ограниченное использование акциональных глаголов, текст обладает динамикой и характеризуется закрытостью и вещественной заполненностью.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

Бортников В. И. Категория локативности в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай»: контент-анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 159–169.

Зобов Р. А., Мостепаненко А. М. О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / отв. ред. Б. Ф. Егоров. Л., 1974. С. 11–25.

Ицкович Т. В., Кутина Н. А. Сибириада Анатолия Омельчука: текстовые категории и ментально-специфический тип сибиряка // Quaestio Rossica. 2024. Т. 12, № 3. С. 937–952.

Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

Матвеева Т. В. Категориально-текстовой анализ речевого произведения: обоснование и применение метода // Quaestio Rossica. 2024. № 3. С. 901–920.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 2000.

Поршинева А. С. Изучение художественного пространства: стратегии и алгоритмы // Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения : сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Назаровой, О. Г. Сидоровой. Екатеринбург, 2010. С. 96–115.

СЛОВАРИ

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2011.

ИСТОЧНИКИ

Ли Чжин. Монохромное сердце // Аллея волшебных книжных лавок / С. Ким, Чж. Ли, Чж. Им, М. Чон; пер. с кор. Е. Дамбаевой. М., 2023. С. 51–92.